

- Modernizatsia i postmodernizatsia. *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade: antologiya*. Moscow, 1996, pp. 261–292).
- Handy Ch. *The hungry spirit: beyond capitalism – a quest for purpose in the modern world*. London, 1997. 288 p. (Russ. ed.: Handy Ch. *Alchushchiy dukh. Za granyu kapitalizma: poisk tseli v sovremennom mire. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade: antologiya*. Moscow, 1996, pp. 163–185).
 - Inglhard R. Postmodern. Menyushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva (Postmodernism: changing values and changing society). *Polis* (Polis), 1997, no. 4, pp. 6–32.
 - Transformatsii v sovremennoi tsivilizatsii: postindustrialnoe i posekonomicheskoe obshchestvo: materialy kruglogo stola (Transformation of modern civilization: a post-industrial society and posteconomic: materials of discussion). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2000, no. 1, pp. 3–32.
 - Kessedi F. H. *Idei i lyudi: istoriko-filosofskie i sotsialno-politicheskie etudi* (Ideas and people: historical and philosophical and socio-political studies). St.-Petersburg, 2006. 166 p.
 - Peccei A. *The Human quality*. Oxford; New York, 1977. 214 p. (Russ. ed.: Pechei A. *Chelovecheskie kachestva*. Moscow, 1985. 312 p.).
 - Kratkoe sodержanie doklada «Predely rosta»: dokl. Rimskogo kluba 1972 g.* (Summary of the report «The Limits to Growth»: Report of the Club of Rome in 1972). Available at: <http://www.russ-yug.ru/article/643/> (accessed 13 April 2013).
 - Medouz D. H., Randers Y., Medouz D. L. *Limits to Growth: the 30-year update*. New York, 2004, 338 p. (Russ. ed.: Medouz D. H., Randers Y., Medouz D. L. *Predely rosta. 30 let spustaya*). Available at: <http://rsabc.ru/userfiles/d.-medouz-y.-randers-d.-medouz-predely-rosta.pdf> (accessed 24 April 2013).
 - Panarin A. S. *Strategicheskaya nestabilnost v XXI veke* (Strategic instability in the XXI century). Moscow, 2004. 640 p.

УДК 17.0

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В ПРИРОДЕ ЭТИЧЕСКОГО

Щеглов Александр Федорович –
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и политологии,
Омский государственный технический университет
E-mail: a_scheglov31@mail.ru

Статья посвящена философскому анализу природы и структуры поля морали, а также механизма влияния конфликта на формирование этических норм. Рассмотрены философско-этические позиции представителей древнекитайской философской мысли, Античности, И. Канта, Л. Фуллера, А. Бадью. В рамках статьи предлагается классификация основных типов морали по ее генезису – априорного, опирающегося на идею навязывания обществу моральных норм извне, и апостериорного, принимающего факт формирования моральных норм под влиянием и в результате социального конфликта. В рамках апостериористской этической парадигмы обоснованы также три возможных типа апостериористской концепции этики – мягкий, смешанный и жесткий апостериоризм.

Ключевые слова: мораль, этика, истина, априоризм, апостериоризм, конфликт.

Этическая проблематика всегда волновала мыслителей, начиная от эпохи древности и до наших дней. При анализе этического в различные исторические периоды ключевое значение имеют две проблемы: генезис морального и осмысление конструкции самой этики, её содержательного «поля». Анализируя взгляды на строение морали, необходимо заметить, что в различных концепциях всегда просматривается идея возвышения

человека – носителя моральности в процессе его движения от неморальных сущностей к моральным, будь то знание, благодетель либо сострадание или истина.

Принцип морального восхождения человека в период Древности и Античности основывался на идее его возвышения над земным. Так, космоцентрическое понимание мира китайскими философами формировало представление о предназначении морали как области нравственного самоопределения человека путем преодоления срединного (точнее, земного) его положения способом возвышения над земным и подчинения небесному, постоянно при этом соизмеряя свои поступки с должным: «Разве я живу не по повелению, исходящему от неба?» – восклицал в свое оправдание Чжоу-синь, один из китайских правителей из династии Шан, правивший в 1154–1122 гг. до н. э., уличенный в аморальных поступках и распутстве [1, с. 147]. Земное – реальное, человеческое и, вполне возможно, недостоверное. Небесное – гармоничное и, по-видимому, истинное.

Античная этика уже связана с фактом проявления индивидуума как ценности и как субъекта

истории. «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а не существующих, что они не существуют» [2, с. 238] – вот, пожалуй, «точка бифуркации» этического сознания, обозначенная Протагором. А возвышение человека достигается посредством его стремления к истинному знанию – знанию о добродетели. Впоследствии добродетель стала пониматься как срединность поступка в процессе нравственного возвышения: именно срединное у Аристотеля определялось как морально должное. Храбрость есть моральное между трусостью и безрассудством, щедрость есть моральное между скупостью и расточительностью.

Именно в соответствии с идеей морального восхождения и фактом срединного характера морального поступка построил свою оригинальную этическую концепцию морали американский философ права Лон Льюис Фуллер [3]. Весь путь морального возвышения он предложил разбить на два последовательных отрезка – мораль долга и мораль стремления. Начало процесса морального совершенствования совпадает с отрезком морали долга. Такая мораль строится на категоричных моральных требованиях, которые несут в себе явный ригоризм и построены, как правило, на отказе от аморальных действий.

Согласно Фуллеру, мораль долга – естественное поле для законотворчества. Она по своей сути близка теории экономического обмена: подобный моральный поступок логичен, взвешен и оправдан минимальной гарантированной выгодой. Вторая же часть морального восхождения – мораль стремления – имеет иное предназначение. Этический поступок на этом отрезке морального восхождения сопоставим, если продолжать придерживаться экономической терминологии, с теорией предельной полезности. Однако здесь имеет место неустрашимый риск: несмотря на то, что победителей, как известно, не судят, никто не даст гарантии оправдания поступка при неудаче. Отсюда прометеевский трагизм и в целом античный дух такой морали и, что особенно важно, – ее принципиальная конфликтность. Теперь становится понятным, почему Фуллер предметом морали стремления определяет «стремление людей наилучшим образом использовать свои короткие жизни» [3, с. 28].

Наряду с поиском оптимальных моральных конструкций одна из главных проблем в анализе морали – определение природы этического. Упорядочивая и систематизируя теоретические концепции, связанные с решением этой проблемы, можно прийти к выводу, что основными философскими направлениями, объясняющими

истоки и причины появления морали, могут считаться два противоположных – этический априоризм и этический апостериоризм.

Априористская этическая позиция исходит из того, что моральные нормы появляются извне, в «готовом к употреблению» виде, и оттого обладают принудительным и ригористским характером. Классическим примером подобной этической позиции может служить известная и популярная этическая теория И. Канта с ее центральным понятием «категорический императив». Само название уже говорит о том, что любая априористская мораль, «спущенная» сверху, в той или иной степени навязывается обществу и индивиду, будь то либо божественные заповеди («не убий», «не укради» и т.д.) либо – наиболее «жесткий» вариант априористской морали – идеология («Раньше думай о Родине, а потом о себе»). Причем последняя – предмет внимания и заботы государства, вернее – действующего государственно-политического строя, правящего политического режима. И чем жестче режим, тем категоричнее нормы («И как один умрем»).

В то же время априористская мораль в своей реализации обнаруживает определенную двойственность: с одной стороны, общество официально поддерживает навязанные этические нормы («Смело мы в бой пойдем за власть Советов...»), с другой – зачастую их отвергает («Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты» [4]). Чем ригористичнее навязанная норма, тем контрастнее эта двойственность. Подобные проявления наталкивают на мысль о существовании наряду с официально установленной моралью морали параллельной, точнее, альтернативной, еще точнее, истинной. Хорошим подтверждением этому предположению служит известное выражение античной философии о предпочтении истины дружбе, где Сократ говорит ученикам: «А вы послушайте меня и поменьше думайте о Сократе, но главным образом об истине» [5, с. 48].

Именно на этом обстоятельстве акцентирует внимание современный французский философ А. Бадью. Размышляя о задачах нравственности, он отталкивался от позиций ряда авторов, отрицающих идею всеобщей морали и утверждения о том, что человек есть историческое, сконструированное понятие, принадлежащее определенному дискурсивному режиму, а не вневременная самоочевидность, способная служить основанием прав или некоей универсальной этики [6, с. 19]. Тем самым, согласно А. Бадью, не может вестись речи о традиционно понимаемой этике с классическим представлением об универсальности

ее поля. Истинная этика – этика истин: «Нет этики, кроме этики истин» [6, с. 48]. В решении вопроса о лике и структурном поле современной этики Бадью ближе следующая позиция: этика как таковая в виде нравственно-ригористичного этического монолита несостоятельна. Есть этика чего-то конкретного, фокусирующаяся в истине.

Таким образом, можно утверждать: наряду с априористской особого, на наш взгляд, внимания заслуживает противоположная этическая парадигма, исходящая из апостериорийного происхождения морали. Мораль – не готовая и сбалансированная система, сошедшая на общество раз и навсегда, а динамическая конструкция, исходящая из глубин социального и чутко реагирующая на окружающий мир.

Априоризм – система норм, носящих аксиоматический характер, без учета постоянно происходящих изменений. Основная характеристика при оценке априористских систем заключается в оценке степени их противоречивости. Если этика не рождает конфликтной ситуации, она признается удовлетворительной и рекомендованной к «употреблению». Несмотря на существующие различия, общее у априористских концепций – стремление избежать конфликта. Конфликт при этом понимается как недостаток, изъян этической системы. Его следует не допускать или избегать, или, в крайнем случае, подавлять.

Особенностью альтернативной, апостериористской концепции морали, напротив, является признание того, что только конфликт способствует формированию оптимальной этики. В этом случае он выступает универсальным объективным регулятором процесса образования системы этических норм.

Принимая во внимание это обстоятельство, можно выделить три возможных типа апостериористской концепции этики.

1. «Мягкий» апостериоризм: конфликт – релевантно сопутствующее, допустимое условие любого этического действия (поступка). Но, так как конфликт все же допускается в такой системе, актуальной становится задача определить средства канализации конфликта в благоприятном для его разрешения русле. Примером тому может служить все тот же категорический императив. Этика в целом бесконфликтна, но если конфликт все-таки происходит, то необходимы устойчивые, санкционированные самой этикой стандартные способы его разрешения. Эта идея находит свое воплощение в принципе талиона, буквально – наказания, равного по силе совершенному преступлению.

2. «Смешанный» апостериоризм: в этой системе конфликт рассматривается как консти-

тутивный принцип. Он выступает условием проявления этического, задает его границы и формы, но не содержание. В этом случае конфликт решает задачу выявления интересов контрагентов социального взаимодействия. Интересы, в свою очередь, позволяют установить границы и формы будущей этики, которая впоследствии наполняется своим содержанием через:

- социальные институты (например, клановую систему примитивных обществ);

- правовые системы (примером здесь может быть институт мирового судейства, когда судья при формировании решения действует, как правило, по аналогии, с целью примирения сторон конфликта);

- культурные и религиозные системы (например, практическое табуирование объектов и действий);

- повседневность и здравый смысл (примером последнего может служить деление бытовых обязанностей по гендерному признаку: мужчины занимаются преимущественно тяжелым физическим трудом, женщины – ведением домашнего хозяйства и выращиванием детей).

3. «Жесткий» апостериоризм. Здесь конфликт конструктивен для самой природы этического, влияет на формы и, в том числе, на содержание нормы: имеющий место конфликт в результате просчета возможных действий определяет конструкцию и содержание будущей этики. Конфликт не только позволяет устанавливать формы будущей этики, но и сам характер ситуации конфликта определяет содержание будущих этических норм, действенность которых затем закрепляется путем повторений (например, дворянские дуэли регулировались жестким дуэльным кодексом с максимально подробной детализацией всех действий соперников).

Метафизически мы наблюдаем в жестком апостериоризме ситуацию, напоминающую «невидимую руку рынка» Адама Смита. Рационально-эгоистический интерес здесь ведет к формированию этической нормы. И хотя утилитарность, факт полезности события при формировании его моральной оценки налицо, по мнению А. Смита, сначала на первый план выступает истина как критерий морали: «... когда мы одобряем чье-либо мнение, то мы делаем это не столько вследствие вытекающей из него пользы, сколько вследствие справедливости, точности этого мнения, его согласия с истиной; и мы, очевидно, приписываем ему эти свойства, потому что разделяем его. Таким же образом мы восхваляем и вкус людей, потому что он здоров, тонок и соответствует своему предмету: мысль о полезности такого рода талантов находится на

втором плане, она никогда не составляет главного побуждения нашего одобрения» [7]. Однако в конечном итоге эгоизм побеждает: «... все же мы никогда так живо не чувствуем за другого, как за самих себя: воображаемое перемещение в чужое положение, следствием чего является симпатия, длится всего лишь одно мгновение – чувство нашей собственной безопасности, мысль о том, что действительно страдает другой, не могут покинуть нас» [7].

Таким образом, апостериористская концепция морали полагает конфликт источником появления этических норм, которые, в свою очередь, выполняют функцию социальной регуляции. При этом первый тип этического апостериоризма только допускает конфликт, оговаривая, однако, возможность благоприятного исхода напряженной конфликтной ситуации через заранее подготовленные каналы ее «сравливания» до состояния приемлемости уровня конфликтного «давления», равного внешней этической среде (бесконфликтной).

Второй случай – «смешанный» апостериоризм является уже механизмом формирования этического поля, проявляя интересы сторон, однако еще не наполняет его содержанием. И лишь третий – «жесткий» апостериоризм – формирует новые этические нормы. Именно рационально-эгоистические интересы участников социального взаимодействия в условиях конфликта заставляют контрагентов принимать «правила игры», устраивающие всех. И, разумеется, для всех этих трех версий апостериоризма конфликтная природа этики является исходным теоретическим допущением.

Список литературы

1. Ткаченко Г. А. Формирование этических идей в Китае. М., 2009. 480 с.
2. Платон. Соч. : в 3 т. М., 1970. Т. 2. 611 с.
3. Фуллер Л. Мораль права. М., 2007. 308 с.
4. Шеглов А. Ф. Семья и воинский долг, или «не ходил бы ты, Ванек, во солдаты» // Роль патриотизма в культуре и экономике России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воткинский, 13–14 ноября 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 54–56.
5. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. М., 1999. 528 с.
6. Бадью А. Этика. Очерк о сознании зла. СПб., 2006. 126 с.
7. Смит А. Теория нравственных чувств. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.

pl?img=works_small.gif&links=../in/smith/works/smith_w2.txt&name=smith&type=in (дата обращения: 12.10.2014).

The Role of Social Conflict in the Nature of Ethical

A. F. Shcheglov

Omsk State Technical University
11, Mira str., Omsk, 644050, Russia
E-mail: a_scheglov31@mail.ru

The article is devoted to the philosophical analysis of the nature and structure of the field of morality, and – the impact of the conflict on the mechanism of formation of ethical norms. We consider the philosophical and ethical position of the representatives of the ancient Chinese philosophical thought, Antique, I. Kant, L. Fuller, A. Badiou. As part of the article suggests a classification of the main types of morality on its genesis – a priori, based on the idea of imposing moral standards of society from the outside, and a posteriori, accepting the fact of the formation of moral standards under the influence and as a result of social conflict. Also, within aposteriorism ethical paradigms grounded three possible types aposteriorism concept of ethics - a soft, blended and hard aposteriorism.

Key words: morals, ethics, truth, apriorism, aposteriorism, conflict.

References

1. Tkachenko G. A. *Formirovanie eticheskikh idey v Kitae* (The formation of ethical ideas in China). Moscow, 2009. 480 p.
2. Platon. *Soch. : v 3 t.* (Writings: in 3 vol). Moscow, 1970. Vol. 2. 611 p.
3. Fuller L. *The Morality of Law*. New Haven; London, 1969. 262 p. (Russ. ed.: Fuller L. *Moral prava*. Moscow, 2007. 308 p.).
4. Shcheglov A. F. *Semya i voinskiy dolg, ili «ne khodil by ty, Vanek, vo soldaty»* (Family and military duty or «no need to go into the army Vanya»). *Rol patriotizma v culture i ekonomike Rossii: materialy Vseross. naych.-prakt. konf.* (Votkinsk, 13–14 November 2010 g.). (The role of patriotism in the culture and economy of Russia). Izhevsk, 2010, pp. 54–56.
5. Platon. *Fedon, Pir, Fedr, Parmenid* (Fedon, Pir, Fedr, Parmenid). Moscow, 1999. 528 p.
6. Badiou A. *Ethics: An Essay on the understanding of evil*. London; New York, 2001. XLVII + 166 p. (Russ. ed.: Badyu A. *Etika. Ocherk o soznanii zla*. St.-Petersburg, 2006. 126 p.).
7. Smith A. *The theory of moral sentiments*. Indianapolis, 1984. 412 p. (Russ. ed.: Smit A. *Teoriya npravstvennykh chuvstv*: Available at: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?img=works_small.gif&links=../in/smith/works/smith_w2.txt&name=smith&type=in) (accessed 12 October 2014).